О реализации боевых возможностей тактической группировки войск

Полковник К.А. ТРОЦЕНКО

ОПИРАЯСЬ на различные толкования закона изменения структуры вооруженной борьбы (ВБ), суть которого заключается в существовании необратимого и направленного процесса дополнения данной структуры новыми, последовательно создаваемыми элементами, характеризуемыми как средства, и соответствующими им процессами поражения, доставки, транспортирования и управления, ряд авторов развернули в военно-теоретических изданиях дискуссии о «нетрадиционных войнах» и о роли и месте в них тактических действий группировок сухопутных войск (СВ). В результате этих дискуссий в настоящее время можно сделать **два основных теоретических вывода**.

П е р в ы й. На основе анализа опыта трех широкомасштабных операций с применением суперсовременных видов вооружения, проведенных ВС США: «Буря в пустыне» (Ирак, 1991); «Решительная сила» (Югославия, 1999); «Шок и трепет» (Ирак, 2003) — некоторые военные теоретики считают, что роль стратегического командования, располагающего такими средствами, как крылатые ракеты морского и наземного базирования, разведывательно-ударные (огневые) комплексы, стратегическая авиация, оснащенная самолетами-невидимками, новейшие средства РЭБ и другие, существенно возросла, и оно может предрешить ход и исход любого вооруженного столкновения при минимальном, вспомогательном участии тактических средств.

В т о р о й вывод заключается в том, что в современных военных конфликтах решающая роль в достижении победы принадлежит силам и средствам информационной борьбы. Обусловлено это, по мнению ряда теоретиков, тем, что изменяется характер воздействия на противника, а именно происходит последовательный переход от разрушения (уничтожения) поражаемых элементов в группировке противника к нарушению (а в последующем и к корректировке в нужном направлении) их предусмотренного порядка функционирования. В подтверждение этого вывода приводятся примеры успешного проведения информационно-психологических операций и появления на свет различного рода нелетальных видов оружия.

Не подвергая сомнению возросшее значение стратегических средств вооруженной борьбы, информационных технологий, самого информационного противоборства, к сожалению, не имеющего до сих пор даже теоретической увязки с теорией и практикой военного искусства, необходимо все же помнить, что сущность разных видов борьбы (экономической, идеологической, психологической и особенно вооруженной) остается неизменной. Так, вооруженная борьба по-прежнему представляет собой противоборство вооруженных субъектов с применением оружия во всех доступных человеку физических средах. Не способствует осмыслению происходящих изменений в характере ВБ и смешивание вопросов тактики и оперативного искусства, а также подмена одного другим. На наш взгляд, доскональное изучение этих изменений на тактическом уровне, как на первой ступени военного искусства, может привести к их более глубокому пониманию в сфере оперативного искусства и даже стратегии.

Анализ характера происходящих изменений в структуре ВБ показывает, что она по-прежнему ведется в освоенных человеком средах на тактическом уровне, но в соответствии с заранее разработанными стратегическими и оперативными планами. Средствами ВБ в основном являются уже известные виды оружия и боевой техники, правда,

претерпевшие некоторые качественные изменения. Цель ВБ заключается в снижении боевого потенциала противника путем нанесения ему людских и материальных потерь, дезорганизации применения его сил и средств, разгроме определенной группировки, овладении (удержании) объектами, районами или участками местности к определенному времени при условии сохранения собственного боевого потенциала.

Необходимость изучения характера изменений в структуре ВБ обусловлена наличием двух противоречащих друг другу обстоятельств.

Первое. Несмотря на появление во второй половине XX века таких эффективных средств вооруженной борьбы, как тактическое ядерное оружие, высокоточное оружие (ВТО), армейская авиация, автоматизированные системы управления, космические средства навигации и разведки, беспилотные летательные аппараты, средства РЭБ, оружие на новых физических принципах и другие, основные черты общевойскового боя и принципы его ведения не претерпели существенных изменений. Сформулированные в 50-е годы XX столетия на основе опыта Второй мировой войны, они в основном сохранили свою актуальность, что подтверждено опытом современных военных конфликтов, в том числе и таких широкомасштабных, как в Ираке (1991 и 2003).

Второе обстоятельство заключается в том, что, с одной стороны, существующая методика оперативно-тактических расчетов, «ровесница» принципов общевойскового боя, на современном этапе уже не позволяет с достаточно высокой точностью определять реальные боевые возможности создаваемых тактических группировок войск. Так, прежде выступавшие основными и универсальными показателями единое среднерасчетное огневое средство (ЕСОС) и единый расчетный боеприпас (ЕРБ) в настоящее время даже при введении соответствующих коэффициентов уже не могут в полной мере характеризовать возможности по огневому и ядерному поражению, ударной силе группировок своих войск и противника. В свою очередь, маневр огнем, силами и средствами, осуществляемый только лишь для создания превосходства на избранных для наступления или нанесения контратаки направлениях, не всегда обеспечивает реализацию в ходе боя всех возможностей современных средств ВБ. Методика расчета вероятности выполнения поставленной задачи в ходе боя и в каждом конкретном его эпизоде также малоэффективна, и получаемый результат редко соответствует реальности.

Но, с другой стороны, такие показатели боевых возможностей, как состав группировки противника, которая может быть разгромлена в наступлении или отражена в обороне, глубина продвижения (время удержания рубежа (участка) обороны), темпы наступления и другие, по-прежнему остаются объективно необходимыми. Важен также и расчет частных показателей боевых возможностей.

Таким образом, **проблема реализации боевых возможностей (БВ) тактической группировки войск заключается в наличии двух взаимосвязанных противоречий.** Во-первых, БВ общевойсковой тактической группировки, изменившиеся в связи с поступлением на вооружение качественно новых средств ВБ, не привели к изменению принципов ведения общевойскового боя (боевых действий). А во-вторых, изменившиеся БВ войск на современном этапе не утратили своего значения, нуждаются в количественно-качественной оценке, но не могут с достаточной точностью определяться на основе существующей методики их расчета. Наиболее вероятной причиной первого противоречия является расширение содержания принципов ведения общевойскового боя при неизменившейся их формулировке. Причина второго противоречия заключается, на наш взгляд, в существенном усложнении структуры БВ, что требует более сложного, системного, подхода к количественной оценке ее показателей.

Опираясь на логику закона изменения структуры ВБ, приведенного в начале статьи, можно предположить, что причина этих изменений заключается не столько в создании новых или качественно усовершенствованных образцов вооружения, сколько в возрастании и усложнении в связи с их появлением боевых возможностей войск. Причем это обусловлено, прежде всего, тем, что все современные виды вооружений представляют собой системы, состоящие из нескольких элементов или подсистем низшего уровня. Характер изменений структуры БВ в сторону усложнения достаточно полно раскрыт кандидатом военных наук Е.А. Брюзгиным в статье «К вопросу о боевых возможностях группировок войск в общевойсковой операции (бою)», где он, в частности предлагает «...группировки войск, создаваемых для ведения операции (боя)... рассматривать как **сложные боевые системы**, включающие в себя четыре подсистемы: поражения, защиты войск, управления и обеспечения, каждая из которых включает подсистемы более низкого уровня. При таком подходе БВ можно будет рассматривать не только в крупном плане, но и с учетом значимости подсистем любого уровня, что позволит выбирать и оценивать те из них, которые оказывают решающее влияние на результат операции (боя), с учетом конкретных условий обстановки и возможностей противостоящего противника»[1].

На основе данного подхода структуру БВ можно наглядно представить в возможном порядке их реализации (рис. 1).

<table>
<tr><th>1-я подсистема
Возможности поражения</th><th>2-я подсистема
Возможности защиты</th><th>3-я подсистема
Возможности управления</th><th>4-я подсистема
Возможности обеспечения</th></tr>
<tr><td>По нанесению (отражению) ударов войсками</td><td>От ОМП и техногенных угроз</td><td>По обеспечению боевой готовности войск</td><td rowspan="2">По морально-психологическому обеспечению</td></tr>
<tr><td>Маневренные</td><td rowspan="2">По аэрозольному прикрытию</td><td rowspan="2">По разведке и психологической борьбе</td></tr>
<tr><td>По ядерному поражению</td><td rowspan="3">По тыловому обеспечению</td></tr>
<tr><td>По огневому поражению</td><td>По маскировке</td><td>По связи</td></tr>
<tr><td>По ПВО</td><td rowspan="4">По инженерному обеспечению</td><td rowspan="2">По автоматизированным системам управления</td></tr>
<tr><td>По применению инженерных боеприпасов</td><td rowspan="3">По техническому обеспечению</td></tr>
<tr><td>По применению зажигательного оружия</td><td>По РЭБ</td></tr>
<tr><td>По применению оружия на новых физических принципах</td><td>По охранению</td><td>По топогеодезическому, гидрометеорологическому и метрологическому обеспечению</td></tr>
</table>

Рис. 1. Структура боевых возможностей тактической группировки войск как сложной боевой системы

Методику же количественно-качественной оценки БВ целесообразно отобразить в порядке, обратном структуре реализации БВ (рис. 2).

Тогда, например, БВ одного стрелка будут слагаться из следующих показателей: наличия у него боеприпасов и средств жизнеобеспечения, чем определяется продолжительность ведения им боевых действий в конкретных условиях обстановки; возможностей имеющихся у него средств разведки с учетом наращивания их командиром отделения; эффективности его защиты и маскировки; возможностей штатного оружия и боеприпасов. Выражаться такие возможности должны в количестве уничтоженных целей равнозначного (уступающего или превосходящего) по характеристикам противника. При таком подходе стрелок оценивается не как универсальная единица, а как система, применение которой имеет различную эффективность для разных районов и условий.

С первого взгляда на данную методику видно, что она, как и сама система БВ, отличается сложностью своей структуры и в представленном виде ее весьма трудно использовать в практической работе органов управления для количественно-качественной оценки возможностей своих

[1] Военная Мысль. 2007. № 10. С. 10.

Рис. 2. Методики количественно-качественной оценки боевых возможностей тактической группировки войск

войск и противника. Однако если действовать по аналогии с принятым в теории и практике огневой подготовки разделением правил стрельбы на табличные и полевые, задача существенно облегчается. Для этого **необходимо иметь централизованный, регулярно обновляемый банк данных с табличными расчетами БВ для каждой конкретной системы (от стрелка до дивизии) и различных условий применительно для своих войск и противника на каждом конкретном стратегическом и даже операционном направлении**. Используя современные информационные системы, можно оперативно доводить до войск рассчитанные и усредненные показатели их БВ, удобные для практической работы органов управления.

При таком подходе к методике оценки БВ появляется возможность более гибко и оперативно реагировать на качественные изменения в группировке своих войск и войск противника, связанные с поступлением новых образцов вооружений, включением в состав группировки воинских формирований с усовершенствованной организационно-штатной структурой и др.

Необходимо отметить, что, хотя на основании приведенной методики оценки БВ можно дать характеристику определенной группировке войск, она тем не менее не будет иметь практического значения, если не рассматривать ее во взаимосвязи со способами разгрома противника (снижения его БВ), уточненными в соответствии с усложнившейся структурой БВ.

Действующими боевыми уставами определены два основных способа разгрома противника: первый (с применением обычного оружия) — последовательный; второй (с применением ядерного оружия) — одновременное поражение ядерными ударами объектов противника на всю глубину их построения с последующим завершением его разгрома действиями мотострелковых, танковых, воздушно-десантных войск. Наряду с этим установлены три основных состояния воинских формирований тактического звена, характеризующих их возможность выполнять боевую задачу: боеспособно; ограниченно боеспособно; небоеспособно. Каждое из этих состояний определяется соответствующим уровнем потерь.

Поскольку оценка БВ войск противника осуществляется по той же методике, что и оценка своих войск, **формулировки способов разгрома противника (снижения его БВ) целесообразно уточнить следующим образом**:

п е р в ы й с п о с о б — путем одновременного воздействия на всю группировку противника всеми имеющимися в распоряжении средствами огневого, ядерного, других видов поражения и ударами войск в целях одновременного снижения всех четырех составляющих его БВ до уровня

наступления потерь, при которых она может считаться разгромленной;

второй способ — путем избирательного или последовательного воздействия на одну или несколько составляющих БВ группировки войск противника имеющимися средствами огневого, ядерного, других видов поражения и ударами войск на избранных направлениях (районах) в определенные периоды времени в целях ее подавления, дезорганизации либо разгрома.

Приведенные в предлагаемых формулировках способов разгрома противника **степени снижения его БВ (подавление, дезорганизация и разгром), на наш взгляд, можно конкретизировать следующим образом**:

подавление — степень снижения БВ, при которой противнику наносятся потери, не позволяющие ему временно выполнять поставленную задачу;

дезорганизация — степень снижения БВ, когда в связи с понесенными потерями противник не может продолжать выполнение поставленной задачи в установленном объеме без проведения мероприятий по восстановлению необходимого уровня БВ;

разгром — степень снижения БВ, когда в связи с понесенными потерями противник вынужден полностью отказаться от выполнения поставленной задачи.

Учитывая предложенные способы разгрома противника, общевойсковой командир при выработке замысла боя (боевых действий) должен, на наш взгляд, определять не только направления, но и периоды времени, районы, задачи сосредоточения основных усилий (нанесения главного удара). Кроме того, довольно абстрактное понятие «идея обмана противника» целесообразно заменить формулировками «упреждение в тактических действиях» и «овладение инициативой» путем выполнения конкретных тактических задач.

Таким образом, если учесть все высказанные предложения, то **в замысле боя командир должен по этапам выполнения поставленной задачи определять**:

периоды времени, районы, задачи и направление сосредоточения основных усилий (главного удара), районы местности от удержания которых зависит устойчивость обороны;

формы и способы выполнения боевых задач по периодам времени, районам и направлениям сосредоточения основных усилий (главного удара);

в обороне — избранный вариант отражения наступления, способы и степень разгрома наступающего, вклинившегося противника, порядок его огневого поражения;

в наступлении — избранный вариант перехода в наступление, виды маневра, способы и степень разгрома противника, порядок развития успеха и огневого поражения противника;

распределение сил и средств (боевой порядок, создаваемый для выполнения задач боя);

в обороне — система оборонительных позиций, районов, рубежей;

основные вопросы взаимодействия, защиты войск, управления и обеспечения;

на каких этапах боя (боевых действий) выполнением каких задач упредить противника в тактических действиях и добиться инициативы.

Изменения в структуре БВ, способах и степенях разгрома противника неизбежно приведут к уточнению содержания принципов ведения общевойскового боя. Основанные на общих принципах тактики и военного искусства в целом, они длительное время не меняли своих формулировок, оставаясь актуальными по сути. Однако некоторые из них, на наш взгляд, нуждаются в существенных дополнениях. Так, учитывая возросшее значение в современном бою инициативы, действий по упреждению противни-

ка и достижению превосходства в управлении, следование **принципу поддержания высокой боевой и мобилизационной готовности** помимо проведения общеизвестных мероприятий предполагает знание органами управления истинного состояния войск вероятного противника и соседей, отслеживание всех изменений в их составе, положении и характере действий, выявление направлений сосредоточения его основных усилий на текущий момент, временных параметров организаторской деятельности его органов управления и т. п. В этой связи важнейшим элементом боевой и мобилизационной готовности войск становится система разведки, развернутая в мирное время и направленная не только на вероятного противника, но и на вскрытие других угроз, от природного и техногенного характера до криминального.

Принцип активности и решительности действий в новых условиях предполагает избирательность воздействия на элементы боевой системы противника не только на всю глубину построения его боевого порядка, но и в течение всего периода времени, имеющегося у противника на подготовку боя (боевых действий).

Принцип согласованного применения всех войск и средств, участвующих в общевойсковом бою, поддержания непрерывного взаимодействия должен нацеливать командиров и штабы на его организацию, поддержание и восстановление в кратчайшие сроки с опережением аналогичных процессов в войсках противника.

Решительное сосредоточение усилий в решающий момент на главных направлениях для выполнения важнейших задач в современных условиях приобретает нелинейный характер, т. е. оно не может иметь окончательно определенной конечной точки. Важнейшие задачи, решающий момент, районы и направления должны уточняться вместе с изменением общей тактической обстановки в целях снижения возможностей всех составляющих боевой системы противника.

Сложность изложенной выше структуры БВ, коалиционный характер современных вооруженных конфликтов, интенсивное поступление на вооружение многих армий мира новейших образцов ВВТ, появление оружия на новых физических принципах делает **принцип соответствия боевых задач войск их боевым возможностям** достаточно трудно выполнимым. В этой связи оснащение войск эффективными автоматизированными системами управления и умелое их использование оперативным составом пунктов управления становится не желаемым, а единственно возможным условием достижения эффективности управления боем.

Нетрудно заметить, что представленные дополнения к принципам общевойскового боя уже нашли свое подтверждение в крупномасштабных вооруженных конфликтах современности. Достаточно существенные корректировки содержания ожидают, на наш взгляд, и другие принципы.

На основе вышеизложенных подходов можно сделать следующий вывод: **предлагаемые изменения в структуре боевых возможностей войск, в методике их качественной и количественной оценки и в способах разгрома (снижения боевых возможностей) противника во взаимосвязи с уточненными принципами ведения общевойскового боя представляют собой новый порядок реализации боевых возможностей.** Этот порядок, безусловно, нуждается в глубокой теоретической проработке, поскольку не укладывается в рамки действующих уставов и наставлений и требует существенного их уточнения. Кроме того, он неизбежно предъявит новые, достаточно высокие требования к подготовке общевойсковых командиров и штабов, к обучению, воспитанию личного состава, ко всему укладу повседневной жизни и деятельности войск, а также к поступающим на оснащение Сухопутных войск вооружению и военной технике. Однако все это для начала необходимо просто осмыслить.